

В Ленинский районный суд
г. Краснодара.
адвоката АП КК
Ильясова А.А.
Рег. № 23/4422 в реестре
адвокатов Краснодарского края
в защиту прав и свобод
обвиняемого Волошина
Алексея Григорьевича
08.01. 1972 г.р., обвиняемого по
ст. 228 ч. 2 УК РФ

в защиту прав и свобод подсудимого Волошина А.Г.

Судебная речь
адвоката Ильясова А.А. в прениях сторон по уголовному делу.
Уважаемый суд! Ваша честь!

Мой подзащитный, Волошин А.Г., обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 228 УК РФ, то есть в незаконном приобретении и хранении без цели сбыта наркотического вещества в крупном размере.

Сторона защиты в своей защитительной речи ставит своей целью убедить суд в том, что государственным обвинителем не представлено каких-либо объективно собранных как прямых, так и косвенных доказательств, свидетельствующих о причастности Волошина А.Г. к инкриминируемому ему обвинением преступном деянии, в данном судебном заседании, в связи с чем, мой подзащитный подлежит оправданию, по следующим основаниям:

Обвинение считает, что Волошин А.Г. приобрел и хранил наркотическое вещество при себе без цели сбыта. 28.09.2015 года в 03ч.55 м., с района д.354 по ул. Рылеева был доставлен в помещение общественного отдела УУП № 3 УМВД России по Краснодару, расположенному по адресу: г. Краснодар ул. Северная, где у него в ходе осмотра салона автомобиля марки «ВАЗ» модель «21016» г/н. Н 475 УЕ 96 бежевого цвета под водительским сиденьем был обнаружен полимерный пакет порошкообразным веществом белого цвета, которое согласно заключению эксперта является смесью, содержащую N- метилэфедрон.

А мой подзащитный как в ходе предварительного следствия, так и на данном судебном процессе категорически утверждает, что в совершении указанного противоправного деяния не виновен, то есть наркотическое вещество не приобретал и не хранил, а обнаруженный полимерный пакет порошкообразным веществом белого цвета под водительским сиденьем подложили сотрудники общественного отдела УУП № 3 УМВД России по Краснодару.

2.

Я убежден в том, что присутствующим в этом зале известно, что согласно п.2 ч.1 ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением, в том числе защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию, в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и уголовное преследование, и назначение виновным справедливого наказания.

В соответствии с частями . 3 и 4 ст. 15 УПК РФ суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Рассмотрим доказательства вины Волошина А.Г. представленные стороной обвинения.

В соответствии со ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию:

- событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;

Обвинение Волошина А.Г. построено на следующих доказательствах, которые были рассмотрены в ходе настоящего судебного процесса:

- личный досмотр подсудимого Волошина А.Г. от 28.09.2015 г.(л.д. 9);
- протокол осмотра места происшествия от 28.09.2015 г (л.д. 11-13);
- свидетельские показания - Звягинцева К.Ю. (л.д.63-65), Миносян Г. Ж. (л.д.66-68, (л.д.63-65), Ванина Е.А. (л.д.69-71);
- заключением эксперта № 17/4 420433 от 28.09.2015 г.(л.д.23-25);
- заключением эксперта (л.д. 27);
- протоколом осмотра предметов (л.д. 34-41);
- рапортом об обнаружении преступления (л.д. 6).

Все собранные в ходе следствия и приведенные выше доказательства, подтверждают лишь факт случайного обнаружения под водительским сиденьем автомобиля наркотического вещества, владельцем которого является Волошин А.Г.. Подсудимый Волошин не оспаривает этот факт, однако заявляет, что наркотическое вещество он не хранил, а оно было подброшено ему сотрудниками общественного отдела УУП №3 УМВД

России по Краснодару, когда его досматривали в помещении общественного отдела УУП №3 УМВД России по Краснодару. В прошлом судебном

3.

заседании от Волошина А.Г. нам стало известно, что сотрудники доставили с неизвестной ему (Волошину) улицы г. Краснодара в общественный отдел УУП №3 УМВД РФ по г. Краснодару не в 03 ч. 55 мин., 28. 09. 2015 г., а около 11 ч. 00 мин. 27. 08. 2015 г., и до начала осмотра автомобиля, т.е. почти в течение четырех часов, ему применяли физическое и психологическое насилие с целью получения нужных следствию показаний.

Именно в этот момент сотрудники общественного отдела административного участка УУП №3 УМВД России по Краснодару имели возможность подбросить Волошину А.Г. наркотическое вещество, так как автомобиль марки «ВАЗ» модель «21 016» был припаркован около здания общественного отдела УУП № 3 УМВД России по Краснодару, двери которой остались не запертыми на замок.

Следовательно, обвинением не опровергнуты доводы подсудимого Волошина А.Г. о том, что психотропное вещество было ему подброшено.

1. Отсутствие в инкриминируемом Волошину А. г. деянии (действии или бездействии) состава преступления.

Состав любого преступления, предусмотренного уголовным кодексом Российской Федерации, состоит из:

- объекта (в данном случае общественные отношения, которые выступают регулятором оборота наркотических средств, запрещающим их свободный оборот);
- объективной части (действия или бездействия лица, и обстоятельства их совершения);
- субъективной части (отношения лица к совершенному преступлению, его вина цель, мотив);
- субъекта (само лицо, которое может нести ответственность за совершенное противоправное деяние).

В данном уголовном деле органами предварительного следствия не были установлены обстоятельства такого приобретения и хранения. Поэтому в обвинительном заключении и была записана ставшее шаблонной фразой, что **"обвиняемый Волошин А.Г.» приобрел наркотики в неустановленных обстоятельствах.** То есть в обоснование такого обвинения стороной обвинения не приведено ни одного конкретного доказательства, что такие действия Волошиным совершались. Сторона защиты расценивает такое обвинения не более как предположение о том, что такие действия могли быть Волошиным совершены. Подобная формулировка так же означает, что фактически Волошин А.Г. обвиняется в преступлении, объективная сторона которого не установлена. Между тем, согласно требованиям уголовно-процессуального закона в описательной части обвинительного заключения должна быть изложена

сущность дела: место и время совершения преступления, его способы, мотивы, последствия и другие существенные обстоятельства. Эти же данные

4.

должны содержаться в приговоре. Без их установления нельзя считать обвинение доказанным, а приговор обоснованным и законным.

Еще раз хочу обратить внимание, что ни одно из представленных обвинением доказательств не указывает, не определяет и не конкретизирует, какую-либо форму вины подсудимого Волошина.

В ходе следствия и судебного слушания остался без разрешения вопрос, с какой целью и каким образом Волошин А.Г. приобретал и хранил при себе психотропное вещество: то есть купил, нашел, принял в дар, для личного употребления, для передачи кому-либо.

Согласно ст. 14 УПК РФ обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном УПК РФ порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения. Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в пользу обвиняемого. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

2. Отсутствие возможности Волошина А.Г. на получение независимой, эффективной квалифицированной юридической помощи.

Мой подзащитный Волошин А.Г. после окончания производства осмотра салона вышеуказанного автомобиля был задержан и в последствии решением суда Ленинского района г. Краснодара был привлечен к административной ответственности, и отбывал наказание в спецприемнике УМВД РФ по г. Краснодару в виде административного ареста на пять суток с 28.09.2015 г. по 03.10.2015 г. Именно в рамках указанного срока, т.е. с 28.09.2015 г. по 29.09.2015 г., производились (начались и закончились в течение двух суток) все следственные мероприятия.

Так, с 28 сентября 2015 г. защиту обвиняемого Волошина А.Г. принял на себя, назначенный следователем Дулаевым С.В. карманный адвокат Смирнов С.Ю. (л. д. 46), который фактически самоустранился от реального выполнения поручения, грубым образом нарушив право первого на защиту, действуя фактически вопреки воле доверителя и его законным правам и интересам.

А в 29.09.2015 г. сотрудник УУП № 3 Звягинцев К.Ю. вместе с незнакомым обвиняемому сотрудником и с вышеуказанным адвокатом предъявил на подпись Волошину А. Г. протоколы о назначении химической экспертизы и об ознакомлении заключением эксперта, в том числе протокол об ознакомлении с материалами, и вручил обвинительное заключение, т. е.

Звягинцев К.Ю фактически осуществлял полномочия следователя без специального поручения.

5.

Следовательно, обвиняемый Волошин А. Г. был незаконно лишен права поставить перед экспертом ряд своих вопросов, а также дать свои объяснения по выводам экспертиз, заявить возражения, просить о постановке дополнительных вопросов перед экспертами либо о назначении повторной или дополнительной экспертизы, что является нарушением ст. 198 УПК РФ.

Так, адвокат обязан, в том числе, собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, запрашивать справки, характеристики и иные документы, собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами. Адвокат обязан, помимо прочего, честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством Российской Федерации средствами, исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве.

Кодекс профессиональной этики адвоката от 31.01.2003 г. устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии.

Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне; занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убеждён в наличии самоговора своего подзащитного (ст. 9 Кодекса).

Так, в материалах рассматриваемого уголовного дела отсутствуют доказательства того, что Смирнов С.Ю. обжаловал ошибочное и необоснованное уголовное преследование Волошина А.Г., т.е. своим бездействием вёл себя вопреки законным правам и интересам клиента; т.е. против воли своего доверителя.

В самом деле, адвокат Смирнов С.Ю. в рамках принятого поручения не оформил и не представил ни в вышестоящий следственный орган, ни в органы прокуратуры ни одного заявления, ни одного ходатайства, ни одной жалобы в защиту своего доверителя.

Далее, фактически адвокат Смирнов С.Ю. лишил своего доверителя права на защиту и при выполнении требований ст. 217 УПК РФ, что имело

место днём 29.10.2015 г. в течение десяти минут (л.д. 97-99).

Так, действительно, адвокат Смирнов С.Ю. днём 29.09.2015 подписал в помещении спецприемника УМВД России по Центральному округу г. Краснодара по протокол выполнения требований ст. 217 УПК РФ; хотя с делом не ознакомился и никаких ходатайств, в первую очередь, о проведении

б.

дактилоскопической экспертизы, о приобщении к материалам дела документов, о признании недопустимыми доказательствами, не оформил. Таким образом, поскольку фактически Волошин А. г. был лишён своего права на защиту при ознакомлении 29.09.2015 г. с материалами уголовного дела, постольку следует считать, что органами следственного следствия требования ст. 217 УПК РФ не выполнены, т.к. грубым образом нарушены положения ст. 47 УПК РФ.

Следовательно, в ходе всего предварительного следствия право Волошина А. Г. на защиту, т.е. на получение квалифицированной, эффективной, добросовестной правовой помощи систематически и многократно адвокатом Смирновым С.Ю. грубым образом существенно нарушалось; вопреки гарантиям, установленным в ст. 48 Конституции РФ; требованиям ч. 7 ст. 49 УПК РФ; положениям ст.ст. 1, 6 и 7 63-ФЗ от 31.05.2002 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»; нормам ст.ст. 5, 8, 9, ч.ч. 1 и 3 ст. 14 «Кодекса профессиональной этики адвоката» от 31.01.2003.

Вполне понятно, что по этим же причинам подлежат признанию как недопустимые доказательства и все протоколы следственных действий, оформленные с участием адвоката Смирнова С.Ю, исходя из требований ч.ч. 3 и 4 ст. 7, ч. 1 ст. 75 УПК РФ и гарантий, установленных в ч. 2 ст. 50 Конституции РФ; т.к. их применение при осуществлении правосудия прямо запрещено.

Сторона защиты при этом исходит из того, что, согласно требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, любое действие следственного органа должно быть законным,

а нарушение права обвиняемого на защиту, установленного ст. 47 УПК РФ, необходимо оценивать как существенное.

В силу непосредственного и прямого действия ст. 48 Конституции РФ, конкретизированной в п. 8 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, обвиняемый вправе пользоваться квалифицированной юридической помощью свободно избранного защитника. Спор по данному поводу отсутствовал: таким защитником для Волошина А.Г. с 28.09.2015 г. по 29.09.2015 г. являлся адвокат Смирнов С.Ю.

В п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 21 "О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней указано, что в силу статьи 1 Конвенции в толковании Европейского суда государство в лице своих органов обязано совершать действия, необходимые

для эффективной защиты прав и свобод лиц, находящихся под его юрисдикцией. Согласно положению подпункта "с" пункта 3 статьи 6 Конвенции в толковании Европейского суда обвиняемый имеет право эффективно защищать себя лично или через посредство выбранного им

7.

самим защитника. Судам первой, апелляционной, кассационной или надзорной инстанции необходимо исчерпывающим образом разъяснять содержание этого права, а также в соответствии с законодательством Российской Федерации обеспечивать его реализацию.

Реализация же этого права раскрывается в практике ЕСПЧ, из решений которого можно сделать вывод об оценке эффективности предоставленной обвиняемым защиты.

Так, в решении по делу "Орлов против Российской Федерации" нашел отражение вывод, что назначение защитника само по себе не обеспечивает эффективности помощи, которую этот защитник может оказать своему клиенту. Аналогичное утверждение ЕСПЧ отражено также в постановлении по делу "Павленко против Российской Федерации".

В обзоре дисциплинарной практики Совета АП г. Москвы (по состоянию на 30.06.2010) отражено указание квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, в котором подчеркивает, что адвокат должен был занимать не пассивную позицию, а оказывать обвиняемой квалифицированную юридическую помощь.

В соответствии с Постановлением Пленума ВС РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия», доказательства должны признаваться полученными с нарушениями закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления.

В данном случае были грубо нарушены права моего подзащитного при собирании обвинительных доказательств, ввиду чего последние должно быть признаны недопустимыми.

Таким образом, мой подзащитный, в нарушение положений ст.45 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ, был лишен права на получение полноценной квалифицированной юридической помощи от независимого адвоката.

3. Отсутствие сведений в представленных стороной обвинения доказательствах тех сведений, образующие субъективную часть состава преступления - форма вины и мотив.

Часть 1 ст. 228 УК РФ, предусматривает действия (бездействия) совершенные лицом с прямым или косвенным умыслом, при этом: Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия),

8.

предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия, либо относилось к ним безразлично.

Ни одно из представленных обвинением доказательств не указывает, не определяет и не конкретизирует, какую-либо форму вины подсудимого Волошина.

В ходе следствия и судебного разбирательства остался без разрешения вопрос, с какой целью Волошин приобретал и хранил при себе психотропное вещество: в качестве подарка, для личного употребления, для передачи кому-либо.

4. Отсутствие информации, подтверждающий факт потребления Волошиным А.Г. психотропных или наркотических средств когда-либо. В психоневрологическом диспансере и УМВД России по Краснодару отсутствуют сведения о том, что Волошин А.Г. употребляет, приобретает, распространяет, или имеет какое либо иное отношение к наркотическим или психотропным веществам.

В дальнейшем по месту жительства Волошина А.Г. не был произведен обыск.

По результатам медицинского освидетельствования и результатам химико-токсикологического исследования биологических объектов Волошина А.Г.— частицы наркотических средств не обнаружены. Это заключение и подтверждает то, что Волошин никак не мог приобрести и положить под водительское сиденье пакет с веществом белого цвета, не испачкав ладони рук и подногтевым содержимом белой смесью - N-метилэфедроном. Волошин А.Г. не судим и ранее не привлекался к уголовной ответственности за совершение преступлений связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

5. Заинтересованность в исходе дела сотрудника административного участка УУП № 3 УМВД России по Краснодару Звягинцева К.Ю.

Звягинцев К.Ю. выступающий в качестве свидетеля по данному делу, заинтересован в исходе настоящего уголовного дела на стороне обвинения и его показания ни подкреплены ничем, так как от признания Волошина А.Г. виновным в незаконном хранении наркотического вещества, напрямую зависят его показатели по работе.

6. Идентичность содержания протоколов допросов свидетелей.

Оглашенные в судебном заседании протоколы допросов Звягинцева К.Ю. (л.д.63-65), (л.д.55-58), Миносяна Г. Ж. (л.д.66-68, (л.д.63-65), Ванина Е.А. (л.д.69-71), которые изложены в обвинительном заключении, абсолютно идентичны даже в самых мелких подробностях.

9.

Так же в ходе судебного следствия показания данных свидетелей отличались друг от друга как по форме, так и по содержанию. Их речевые обороты, фразы не совпадали, не использовали они и одинаковую терминологию, что явилось наглядным подтверждением того, что одинаково, оформлять свои мысли вплоть до полного совпадения слов, фраз, речевых оборотов, разные люди не могут.

Кроме того указанные показания содержат существенные противоречия, касающихся самых важных обстоятельств по делу.

Более того сам Волошин А.Г. категорически опровергает их, отрицая свою виновность в инкриминируемом деянии.

Данное обстоятельство прямо указывает, что в ходе предварительного следствия они не допрашивались, а только подписали то, что отразил в протоколах следователь следственного отдела по РП ТП УМВД СУ УМД по Краснодарскому краю Дулаев С.В., так как общеизвестно, что люди любые действия воспринимают по разному и поэтому они так же описывают эти действия по разному.

Учитывая данные обстоятельства, сторона защиты считает, что доводы стороны обвинения о том, что Волошин А.Г. хранил наркотическое вещество без цели сбыта, которые основаны на показаниях свидетелей-понятых, не соответствуют действительности.

В соответствии с ч.1 ст.190 УПК РФ ход и результаты допроса фиксируются в протоколе, составляемом в соответствии со статьями 166 и 167 настоящего Кодекса.

Согласно части 2. ст. 190 УПК РФ Показания допрашиваемого лица записываются от первого лица и по возможности дословно. Вопросы и ответы на них записываются в той последовательности, которая имела место в процессе допроса. В протокол фиксируется все вопросы, в том числе и те, которые были отведены следователем или на которые отказалось отвечать допрашиваемое лицо, с указанием мотивов отвода или отказа

Требования закона, изложенные в ч. 2 вышеуказанной статьи, продиктовано стремлением российского законодателя в максимальной степени сохранить в протоколах допроса свидетелей, потерпевших форму, содержание, индивидуальные особенности речи, чтобы иметь возможность индивидуализировать эти показания для обеспечения их достоверности.

Такое толкование предписаний ч. 2 ст. 190 УПК РФ вытекает и из положений ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с которыми каждый имеет право на свободу выражения своего мнения. Предписания ч. 2 ст. 190 УПК РФ о возможном

дословном характере фиксации в протоколе показаний допрошенного лица требуют от допрашивающего лица использовать терминологию, слова, выражения, обороты речи (кроме нецензурных выражений) допрашиваемого лица, а не терминологию, слова, «юридические штампы», стандартные формулировки допрашивающего лица.

10.

В силу закона, показания подозреваемого, обвиняемого, подсудимого подлежат тщательной и всесторонней проверке, и все доводы подсудимого должны быть либо опровергнуты, либо подтверждены. Если же ни того, ни другого не удалось и остались сомнения в наличии (отсутствии) каких либо доказательств, они толкуются в пользу обвиняемого. Если же обвиняемый, отрицая свою вину, ссылается на определенные обстоятельства, сообщает о каких либо фактах, обязанность по установлению, соответствуют ли они действительности, лежит на следователе, прокуроре, суде. В таких случаях вывод о виновности обвиняемого может быть сделан, если его показания опровергнуты, а вина доказана бесспорными доказательствами.

Представленные стороной обвинения обвинительные доказательства сомнительны и возможности получения новых достоверных доказательств полностью исчерпаны. В таких случаях все сомнения в отношении доказанности обвинения, если их не представляется возможным устранить, толкуются в пользу подсудимого.

Нормы ч.3 ст.49 Конституции РФ и многократные разъяснения данной нормы Конституционным судом РФ гарантировали толкование в пользу обвиняемого, неустранимых сомнений в их виновности.

Кроме изложенных выше обстоятельств, свидетельствующих о невинности подсудимого Волошина А.Г., в ходе проведения следственных действий были допущены многочисленные существенные нарушения уголовно - процессуального законодательства:

Согласно ст. 176 УПК РФ, регулирующей основания производства осмотра, объектами осмотра могут быть место происшествия, местность, жилища, иные помещения, предметы и документы.

Частями 2, 3 и 4 ст.177 УПК РФ предусмотрено, что осмотр следов преступления и иных обнаруженных предметов производится на месте производства следственного действия, если для производства такого осмотра требуется продолжительное время или осмотр на месте затруднен, то предметы должны быть изъяты, упакованы, опечатаны, заверены подписями следователя и понятых на месте осмотра. Изъятию подлежат только те предметы, которые имеют отношение к уголовному делу. При этом в протоколе осмотра по возможности указываются индивидуальные признаки и особенности изымаемых предметов. Все обнаруженное и изъятое при осмотре должно быть предъявлено понятым, другим участникам осмотра.

Статьей 180 УПК РФ, регулирующей порядок составления протокола осмотра, установлено, что протокол осмотра составляется с соблюдением требований данной статьи и статей 166 и 167 УПК РФ.

В соответствии с требованиями частей 2 и 3 ст.180 УПК РФ в описательной части протокола в произвольной форме излагаются порядок действий и существенные обстоятельства, выявленные при осмотре, т.е. протоколах описываются все действия следователя, а также все обнаруженное при осмотре описываются в той последовательности, в какой производился осмотр и в том виде, в каком обнаруженное наблюдалось в

11.

момент осмотра. В протоколах перечисляются и описываются все предметы, изъяты при осмотре. В протоколах также должно быть указано, в какое время, при какой погоде и каком освещении производился осмотр, какие технические средства были применены и какие получены результаты, какие предметы изъяты и опечатаны и какой печатью, куда направлены после осмотра предметы, имеющие значение для дела.

В нарушение вышеуказанных требований закона, как усматривается из исследованных в судебном заседании доказательств - протокола осмотра места происшествия и приложенной к нему фототаблицы от 28.09. 2015 г. – при осмотре салона автомобиля марки «ВАЗ» модели «21016» бежевого цвета не описаны состояние дверей в момент осмотра и способ проникновения в салон указанного автомобиля. Кроме того не указаны цвет, форма, размеры водительского сиденья, под которой был обнаружен пакет с веществом белого цвета. Так же в протоколе осмотра автомобиля не указаны все действия в той последовательности, в какой производился осмотр места происшествия, в том числе не указаны и не осмотрены все обнаруженные на месте происшествия предметы, не отмечены их индивидуальные признаки, ограничившись указанием в протоколе об изъятии полимерного пакета с содержимым веществом белого цвета.

При этом не принимались соответствующие меры к отысканию отпечатков пальцев рук с поверхности пакета. В частности, сотрудник общественного отдела УУП № 3 УМВД РФ г. Краснодара в нарушении процедуры проведения осмотра не предпринял никаких мер по обнаружению и снятию отпечатков пальцев рук с пакета, в которых находилось порошкообразное вещество. Таким образом, преднамеренно уничтожались доказательства не виновности Волошина.

В целях отыскания следов пальцев рук на упаковочных материалах, соблюдая все предосторожности (например, использование резиновых перчаток), необходимо было изъять и упаковать в присутствии понятых обнаруженные в ходе обыска предметы и вещи, а затем следователю Дулаеву С.В. необходимо было немедленно назначить дактилоскопическую экспертизу. Это и обеспечило бы реальную возможность получить доказательства о принадлежности обнаруженного наркотического вещества тому ли иному лицу. Однако этого не было сделано.

В ходе судебного следствия свидетель Звягинцев К.Ю. не смог описать цвет, форму, размеры водительского сиденья, под которой был обнаружен пакет с веществом белого цвета, хотя и утверждал, что в ходе проведения осмотра места происшествия было применено искусственное освещение.

А свидетели Миносян Г.Ж, впоследствии допрошенные в ходе судебного заседания подтвердил, что осмотр места происшествия производился в темное время суток без применения искусственного освещения, и вследствие чего не могли описать цвет, форму, размеры водительского сиденья, под которой был обнаружен пакет с веществом белого цвета.

12.

Так же ни один из указанных свидетелей не могли описать состояние дверей в момент осмотра и способ проникновения в салон указанного автомобиля, т.е. не могли излагать в произвольной форме порядок действий и существенные обстоятельства, выявленные при осмотре салона вышеуказанного автомобиля.

Кроме того в нарушение императивных требований ст.ст. 156 и 167 УПК РФ протокол осмотра места происшествия от 28. 09. 2015 г. составлен ненадлежащим субъектом, т.е. в материалах уголовного дела нет сведений о поручении сотрудникам общественного отдела УУП № 3 УМВД РФ г. Краснодара каких-либо мероприятий и действий следователем в порядке ч. 4 ст. 38 УПК РФ не уполномоченным на проведение данного следственного действия и фиксацию его. То есть доказательства собраны не только некомпетентным субъектом, но и лицом которому официально поручение на производство следственных действий по делу не дано (в деле отсутствует постановление о передаче дела).

Данное обстоятельство подтверждено показаниями самого сотрудника УУМ №3 УМВД России по Краснодару Звягинцева К.Ю., допрошенного в ходе судебного следствия.

Таким образом, в данном случае протокол осмотра места происшествия помимо того, что не содержит существенных для данного уголовного дела обстоятельств (о чем было сказано выше), не может обладать доказательственной ценностью, поскольку из описанных выше обстоятельств, очевидно, что ход следственного действия, описанный в данном протоколе отличается от фактического хода его проведения.

Поскольку указанные требования закона были нарушены при осмотре места происшествия и составлении протокола осмотра места происшествия, в соответствии с п.3 ч.2 ст.75 УПК РФ протокол осмотра места происшествия от 28.09. 2015 г. не может быть признан допустимым доказательством.

От того, насколько криминалистически грамотно произведено данное следственное действие, часто зависит успех всего расследования. Поэтому не случайно криминалисты особо подчеркивают важность осмотра места происшествия и обнаруженных там объектов. Следует напомнить, что известный русский юрист XIX в. В. Леонтьев еще в 1887 г. писал: "Осмотры составляют основу всего следствия, и нет предела в тщательности, с которой они... должны производиться"

На данном основании протокол осмотра места происшествия от 28.09 2015 года подлежит исключению из доказательств, как недопустимый и не достоверный.

Также к материалам данного уголовного дела приобщен телефон марки «Samsung» черного цвета на дисплее которого имеется СМС – сообщение: « Рылеева 358 падик 3 справа от падика электробудка под ней пачка сигарет в ней пакет».

По мнению стороны обвинения именно данное СМС – сообщение и подтверждает факт приобретения наркотического вещества Волошиным А.Г.

13.

Однако, по непонятным причинам, органами предварительного следствия не истребовано выписка с лицевого счета моего подзащитного, подтверждающая Caller ID (идентификатор абонента присвоенный ему оператором связи) собственно отправителя указанного СМС – сообщения.

Следовательно, источник происхождения СМС – сообщения, отраженного на дисплее телефон марки «Samsung» черного цвета осмотренного и приобщенного следователем в качестве вещественного доказательства – не установлен, что нарушает положения п.1 ст. 86 УПК РФ, согласно которому собрание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом.

Отсутствие указанного документа дает основание стороне защиты считать, что протокол осмотра предметов от 29.09. 2015 г. сфальсифицирован органами предварительного следствия, так как любой из сотрудников общественного отдела УУП№3 УМВД России по Краснодару мог отправить СМС сообщение на абонентский номер моего подзащитного подобного содержания.

В связи с этим защита считает необходимым заявить о недопустимости указанных протокола осмотра предметов и фотоснимка телефона марки «Samsung» черного цвета, приобщенного к протоколу осмотра места происшествия в качестве фототаблицы, как доказательствами по делу и необходимости их исключения как доказательства по делу.

Таким образом, даже такие доказательства, как протокол осмотра места происшествия, заключение эксперта, протоколы осмотра предметов, акты судебно-химического исследования, протоколы медицинского освидетельствования и рапорт, в отсутствие иных допустимых и достоверных доказательств не доказывают хранение подсудимым наркотического средства без цели сбыта при обстоятельствах, изложенных в обвинении.

То есть доказательствами виновности подсудимого могут быть только неопровержимые доказательства, проверенные и оцененные в совокупности с другими допустимыми доказательствами собранными в уголовном деле.

Аналогичная позиция отражена в оправдательных приговорах Хасынского районного суда Магаданской области, Зимовниковского районного суда Ростовской области, Нижеилимского районного суда Иркутской области, Советского районного суда г. Махачкалы и т. д.

Тем самым, стороной обвинения не было представлено суду объективно собранные доказательства, подтверждающие виновность Волошина А.Г. в хранении наркотических средств, а поэтому мой подзащитный, Волошин А.Г., подлежит оправданию по предъявленному ему обвинению, поскольку данного преступления он не совершал.

Таким образом, в исследованных судом материалах настоящего уголовного дела отсутствуют доказательства, достаточные для вынесения

14.

подсудимому Волошину Алексею обвинительного приговора по признакам преступлений, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ.

И в заключение своего выступления хотел бы привлечь внимание суда, на постановление Пленума Верховного суда РФ от 29.04.1996 г. «О судебном приговоре», согласно которому:

-обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана;

-обвинительный приговор должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены;

-следует неукоснительно соблюдать конституционное положение (статья 49 Конституции Российской Федерации), согласно которой, неустранимые сомнения в виновности подсудимого, толкуются в его пользу;

-по смыслу закона в пользу подсудимого толкуются не только неустранимые сомнения в его виновности в целом, но и неустранимые сомнения, касающиеся отдельных эпизодов предъявленного обвинения, формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств и т.д.

Так же следует обратить внимание суда на определении Конституционного суда РФ от 15 мая 2002 года по жалобе гражданина Бычкова Ивана Николаевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 60 и статьей 298 УПК РСФСР, согласно которому:

- если органы уголовного преследования не смогли доказать виновность обвиняемого это должно приводить к постановлению в отношении обвиняемого оправдательного приговора.

В то же время для вынесения моему подзащитному оправдательно приговора, как вытекает из требований закона, достаточно лишь сомнений в его виновности. А оснований для таких сомнений в настоящем уголовном деле более чем достаточно.

На основании выше изложенного, руководствуясь ст.ст. 53, п.3 ч.2 ст. 302 УПК РФ,

П Р О Ш У:

15.

- приобщить к материалам дела настоящие тезисы судебной речи защитника в прениях сторон по настоящему уголовному делу.

- подсудимого Волошина Алексея Григорьевича признать не виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, и оправдать в связи с отсутствием в его деянии состава преступления с правом на реабилитацию.

«29» февраль 2016 г.

Адвокат
А.А. Ильясов.